

ПРОВЕРЕНО
1957 г.

Томскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

(ВЫХОДИТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

Органъ духовенства и мірянъ Томской Епархіи.

Четвергъ, 16 (3-го) мая 1918 года.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

Принимаются объявленія для напечатанія въ журналѣ съ платою по 20 к. со строки петица.
Головныя объявленія по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная плата на годъ 18 руб., на полгода—10 руб., на 1 мѣс.—2 рубля.
Въ отдѣльной продажѣ №—40 коп.

КЪ СВѢДѢНІЮ АВТОРОВЪ.

Присылаемыя рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и съ пометкой *платится* или *безплатно*. Редакція оставляетъ за собой право исправленія рукописей.

♦♦♦♦♦ Редакція помѣщается въ зданіи Духовной Семинаріи. Телеф. 42. ♦♦♦♦♦

1918-137 Христось Воскресе!

Въ настоящіе мрачныя дни нашей жизни это пасхальное привѣтствіе особенно ярко являетъ свой глубокий смыслъ.

Мы переживаемъ такое время, когда низменныя стороны жизни людской торжествуютъ, находятъ своихъ идеаловъ и стремятся принять форму основъ, управляющихъ жизнью и выражающихъ якобы самое существо ея, ея „обновленіе“. Мы переживаемъ время, когда во имя свободы, братства и равенства попирается и то, и другое и третье, когда насиліе и произволъ проявляются, повидимому, въ небывалыхъ еще на Руси размѣрахъ.

„Тактика“, „условія момента“, „партиійная дисциплина“ и прочее въ томъ-же родѣ теперь у насъ вытѣсняють прежнія понятія о правдѣ, долгѣ, чести и самоцѣнности человѣческой личности. И это уже создало такую духовную атмосферу, въ которой дышать стало трудно, порой нестерпимо, ибо сущностью этой атмосферы стала злоба, взаимное недовѣріе и разъединенность.

И вотъ на этомъ-то фонѣ нашей жизни вновь раздастся подъ звонъ колоколовъ вѣчно новый привѣтъ: Христось Воскресе!

Въ церковномъ сознаніи этотъ привѣтъ не есть какая-нибудь метафора, или поэтический образъ: это есть выраженіе вѣры въ историческій фактъ воскресенія Распятаго. И потому въ этихъ двухъ словахъ: „Христось Воскресе“ заключается цѣлое міросозерцаніе, цѣлое жизнепониманіе. Если воскресъ Христось, то, стало быть, живо, несокрушимо, дѣйствительно и абсолютно все то, чему Онъ училъ и что воплотилъ въ своей личности. И только съ точки зрѣнія церковной вѣры въ воскресеніе Хри-

стось становится понятнымъ, почему Христось сталъ „свѣтомъ міру“ (Іоан. VIII, 12), центромъ, или осью которой и до сихъ поръ вращается духовная культура человѣчества въ ея глубочайшихъ и самыхъ возвышенныхъ сторонахъ. Во Христѣ исторія имѣетъ идеаль жизненной правды, изумительный для философирующаго ума и въ тоже время доступный непосредственному воспріятію (интуиціи) простеца. Этотъ идеаль безконечно высокъ и вмѣстѣ исторически реаленъ, такъ какъ онъ воплощенъ въ живой, конкретной личности.

Поэтому никакой мракъ злобы и ненависти людской не затемнитъ въ нашей жизни свѣтозарныхъ лучей Воскресенія Христова и никогда для вѣрующихъ пасхальный привѣтъ „Христось Воскресе“ не утратитъ своего радостнаго смысла. И въ немъ радость особенная, отличная отъ другихъ видовъ радости. Есть радость отъ удовлетворенія различныхъ потребностей тѣла, но она кратка, или омрачается пресыщеніемъ, болѣзнями, разочарованіемъ, ревностью, стыдомъ. Есть радость въ созерцаніи прекраснаго, радость въ познаніи и творествѣ мысли, но онѣ сопряжены съ расширеніемъ умственной и художественной перспективы, ведущей къ неутолимой жаждѣ познанія и созерцанія. И только радость вѣры, увлекающая душу въ безконечную высь, въ тоже время даетъ и полное удовлетвореніе всѣмъ идеальнымъ стремленіямъ человѣка. И кто хотя одну секунду испыталъ эту радость, тотъ не забудетъ ея во всю жизнь и во всю жизнь будетъ имѣть эту секунду предъ своимъ духовнымъ взоромъ, какъ маякъ, къ которому нужно направлять свою ладью по бушующимъ волнамъ житейскаго моря.

В. Миролюбовъ.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви

о мѣропріятіяхъ къ прекращенію нестроений въ церковной жизни.

6 (19) Апрѣля 1918 г.

Разсудивъ о нѣкоторыхъ епископахъ, клирикахъ, монашествующихъ и мірянахъ, не покоряющихся и противящихся церковной власти и обращающихся въ дѣлахъ церковныхъ къ враждебному Церкви гражданскому начальству и навлекающихъ чрезъ то на Церковь, ея служителей, ея чадъ и достояніе многоразличныя бѣды,—Священный Соборъ симъ оповѣщаетъ вѣрныхъ чадъ Церкви, во огражденіе ихъ вѣры и благочестія, а отпавшихъ отъ истины церковной или колеблющихся въ ней во увѣщаніе къ покаянію, что таковыхъ непокорниковъ и противниковъ церковныхъ Священный Соборъ, послѣдуюя велѣніямъ Утѣшителя Духа истины, предложеннымъ въ Словѣ Божіемъ и правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и святыхъ отецъ, осуждаетъ, какъ богопротивниковъ, и постановляетъ:

1. Епископъ, противящійся высшей церковной власти и обращающійся при семъ за содѣйствіемъ къ власти гражданской, запрещается въ священнослуженіи, съ преданіемъ церковному суду; и если, засимъ, по троекратномъ приглашеніи, не явится лично на сей судъ, то извергается изъ сана (Ап. 74; Двукр. 14).

2. Священнослужители, противящіеся своему Епархіальному Епископу, находящемуся въ каноническомъ единеніи съ высшей церковной властью, и обращающіеся при семъ къ суду гражданской власти, или въ своихъ пререканіяхъ съ начальствующими въ церковной іерархіи лицами по дѣламъ церковнымъ обращающіеся за помощью къ гражданской власти, запрещаются въ священнослуженіи, съ преданіемъ церковному суду, и засимъ, въ случаѣ нераскаянія въ вышеозначенныхъ дѣяніяхъ, извергаются изъ сана (Ап. 55; IV Вс. 8, 9; VI Вс. 34; Карѣ. 12, 29).

3. Священнослужители, состоящіе на службѣ въ противоперковныхъ учрежденіяхъ, а равно содѣйствующіе проведенію въ жизнь враждебныхъ Церкви положеній декрета о свободѣ совѣсти и подобныхъ сему актовъ, подлежатъ запрещенію въ священнослуженіи и въ случаѣ нераскаянія извергаются изъ сана (Ап. 62; VII Вс. 12, 13; Петр. Ал. 10).

4. Низшіе клирики, виновные въ преступленіяхъ, упомянутыхъ во 2 и 3 статьяхъ, лишаются духовнаго званія.

5. Монашествующіе, виновные въ преступленіяхъ, упомянутыхъ во 2 и 3 статьяхъ, а равно въ насиліяхъ надъ начальствующими въ обители лицами и самочинной смѣнѣ или таковомъ же избраніи новыхъ начальствующихъ лицъ,—а) состоящіе въ священномъ санѣ запрещаются въ священнослуженіи, съ преданіемъ церковному суду, и засимъ, если не принесутъ покаянія, извергаются изъ сана, б) мантийные лишаются мантии и в) послушники и послушницы удаляются изъ обители и отлучаются отъ общенія церковнаго впредь до раскаянія (IV Вс. 4, 8, 24; VI Вс. 34, 49).

6. Если братія или сестры какой либо обители проявятъ противленіе распоряженіямъ церковной власти, замѣнивъ послѣднюю властью гражданской,

то храмы таковой обители закрываются для Богослуженія и противники церковной власти—монашествующіе священнаго сана запрещаются въ священнослуженіи, другіе же лишаются монашескаго званія и впредь до раскаянія отлучаются отъ общенія церковнаго съ удаленіемъ изъ монастыря. Упорствующіе въ противленіи церковной власти священно-иночествующіе извергаются изъ сана.

7. Состоящіе на службѣ въ церковныхъ учрежденіяхъ, виновные въ преступленіяхъ, упомянутыхъ во 2 и 3 статьяхъ, немедленно увольняются отъ службы, безъ права поступленія ихъ вновь въ какія бы то ни было церковныя учрежденія, имѣющіе священный санъ—запрещаются въ священнослуженіи съ преданіемъ церковному суду, и въ случаѣ нераскаянія извергаются изъ сана; міряне подлежатъ отлученію отъ Церкви.

8. Міряне, виновные въ упомянутыхъ во 2 и 3 статьяхъ преступленіяхъ, подлежатъ отлученію отъ Церкви и лишаются права избранія на должности, въ какія бы то ни было церковныя учрежденія (IV Вс. 8; Премудр. 3).

9. Оскверненіе святыхъ храмовъ прихожанами оныхъ, проявленіе кощунственныхъ со стороны ихъ дѣйствій и поруганіе останковъ почившихъ христіанъ, допущеніе прихожанами грубаго насилія надъ членами приходскаго клира, отобраніе ими церковныхъ земель и разграбленіе всякаго рода церковнаго имущества, а равно всякое насильственное отобраніе окрестными селеніями имущества монастырей во всѣхъ его видахъ,—влечетъ за собой закрытіе приходскихъ храмовъ сихъ селеній и отозваніе изъ послѣднихъ членовъ клира впредь до раскаянія въ упомянутыхъ преступленіяхъ всѣхъ виновныхъ и до возвращенія ими полностью похищеннаго достоянія церковнаго или монастырскаго (VII Вс. 12; Карѣ. 42).

Примѣчаніе. Мѣра, означенная въ этой статьѣ, должна быть примѣнена въ томъ случаѣ, если дознаніемъ на мѣстѣ будетъ съ несомнѣнностью установлено, что перечисленные въ этой статьѣ дѣйствія явились результатомъ рѣшенія приходскаго Соборанія, приходскаго Совѣта или вообще значительной группы прихожанъ, которой при томъ со стороны остальной части прихода не оказано никакого противодѣйствія не только фактическаго, но и нравственнаго.

10. Въ случаѣ учиненія какого либо насилія надъ епархіальнымъ Епископомъ и, въ особенности, въ случаѣ насильственной смерти Епископа, епархія, по надлежашему разслѣдованію сего церковною властью, лишается права избранія Епископа.

Примѣчаніе. Епископъ остается на кафедрѣ, если каноническій судъ не усмотритъ въ его дѣяніяхъ вины (Ап. 36).

11. Вышеизложенныя мѣры осуществляются въ отношеніи Епископовъ и лишаемыхъ сана священнослужителей постановленіями Священнаго Синода, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ рѣшеніями Епархіальнаго Епископа. Въ случаѣ же особаго затрудненія для Епархіальнаго Епископа провести въ жизнь вышеизложенныя мѣры Священный Синодъ, по просьбѣ Епископа, командировать для означенной цѣли въ помощь ему Епископа же.

12. О незамедлительномъ проведеніи въ жизнь Церкви вышеизложенныхъ мѣропріятій поручить озаботиться Священному Синоду.

Христіанское предчувствіе конца.

(Окончаніе, см. № 16 „Т. Ц.-О. В.“ 1918 г.).

Ожиданіе близкаго явленія антихриста и кончины міра отразилось въ умахъ и сердцахъ наиболѣе чуткихъ представителей мірской философской мысли, не порвавшей связи съ Церковью. Такимъ чуткимъ представителемъ философскаго умозрѣнія, сохранившимъ связь съ христіанствомъ, безспорно, можно считать покойнаго философа Владимира Сергѣевича Соловьева, имя котораго, какъ философа, извѣстно не въ одной только Россіи, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Въ высокой степени знаменательно, что завершительный моментъ его творческой дѣятельности вознесъ его до высотъ эсхатологическаго прозрѣнія, чрезвычайно ярко выразившагося въ его предсмертномъ твореніи „Три разговора“. Главный предметъ, о которомъ трактуетъ это твореніе,—всемирно объединяющая власть антихриста, выросшая на столкновеніи и смѣшеніи историческихъ добра и зла, царящихъ надъ массой человѣчества. Какое значеніе придавалъ почившій мыслитель этому своему творенію, видно изъ заключительныхъ словъ предисловія къ нему: „Разнообразные недостатки“,—такъ пишетъ онъ въ заключеніи своего труда—„и въ этомъ исправленномъ изложеніи достаточно мнѣ чувствительны, но ощутительны и не такъ уже далекий образъ смерти, тихо совѣтующій не откладывать печатанія этой книжки на неопредѣленные и необезпеченные сроки. Если мнѣ будетъ дано время для новыхъ трудовъ, то и для усовершенствованія прежнихъ. А если нѣтъ,—то указаніе на предстоящій историческій исходъ нравственной борьбы сдѣлано мною въ достаточно ясныхъ, хотя и краткихъ чертахъ, и я выпускаю теперь этотъ малый трудъ съ благодарнымъ чувствомъ исполненнаго нравственнаго долга“.

До какой степени почившій философъ, при всей его громадной учености и дивной ясности изъ ряда выходящаго ума, былъ объятъ идеей и предчувствіемъ близости конца и царства антихриста, это съ рѣдкой силой и живостью изображено другомъ его, Василиемъ Львовичемъ Величко въ его монографіи „Владимиръ Соловьевъ. Жизнь и творенія“.

Вотъ что пишетъ онъ:

„Приблизительно за мѣсяцъ до смерти, во второй половинѣ іюня 1900 года, сидя вечеромъ у меня, Соловьевъ вдругъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ, что въ послѣднее время онъ охваченъ особенно напряженнымъ религіознымъ настроеніемъ, что ему хотѣлось бы при этомъ помолиться не въ одиночествѣ, а присутствовать съ другими людьми на богослуженіи. Я ему отвѣтилъ, конечно, что надо радоваться этому приливу высокаго чувства и пойти въ Церковь. Отвѣтъ его мнѣ показался страннымъ въ ту минуту:

— „Боюсь, что я вынесъ бы изъ здѣшней церкви нѣкоторую нежелательную неудовлетворенность. Мнѣ было бы даже сгранно видѣть безпрепятственный торжественный чинъ богослуженія. Я чую близость временъ, когда христіане будутъ опять собираться на молитву въ катакомбахъ, потому что вѣра будетъ гонима,—быть можетъ, менѣе рѣзкимъ способомъ, чѣмъ въ нероновскіе дни, но болѣе тонкимъ и жестокимъ: ложью, насмѣшкой, поддѣлками,—да и мало-ли еще чѣмъ... Развѣ ты не видишь, кто надвигается. Я вижу, давно вижу“...

Голосъ у него дрожалъ, въ глазахъ была видна глубокая скорбь, исхудалое лицо и руки въ черныхъ перчаткахъ (онъ тогда еще не совсѣмъ вы-

лечился отъ нервной экземы)—все это производило тяжелое впечатлѣніе. Я тогда приписалъ болѣзни его послѣднія слова. Потомъ я вспомнилъ, что слышалъ ихъ далеко не въ первый разъ и слышалъ въ такіе минуты, когда не могло быть и рѣчи ни о малѣйшемъ нездоровьѣ, ни о какомъ бы то ни было нервномъ подъемѣ.

„Еще лѣтъ восемь тому назадъ, въ 1893—4-мъ годахъ, онъ говорилъ о предстоящемъ пришествіи антихриста,—сперва коллективнаго, а затѣмъ воплощеннаго въ отдѣльномъ лицѣ, съ тѣмъ же научнымъ спокойствіемъ, съ какимъ геологъ говорилъ бы о смѣнѣ формаций, или метеорологъ о неизбѣжныхъ климатическихъ перемѣнахъ. Онъ объ этомъ не только говорилъ, но и писалъ, причемъ сперва у него проскальзывали указанія на факты, которыхъ онъ открыто еще не называлъ антихристовыми; затѣмъ онъ употреблялъ это слово, какъ нарицательное, для группы характерныхъ явленій и, наконецъ, написалъ въ извѣстныхъ „Трехъ разговорахъ“ прямо уже „Повѣсть объ антихристѣ“. Любопытно, что онъ однажды, прочитавъ пріятелю въ рукописи эту повѣсть, спросилъ его внезапно: „А какъ вы думаете, что будетъ мнѣ за это“.—„Отъ кого“.—„Да отъ заинтересованнаго лица. Отъ са м о г о.“.—„Ну, это еще не такъ скоро“.—„Скорѣе, чѣмъ вы думаете“.

Пріятель Соловьева, рассказавшій мнѣ это, и самъ тоже немножко мистикъ, подобно всѣмъ върующимъ людямъ, добавилъ потомъ не безъ волненія: А замѣтьте, однако, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого вопроса нашего Владимира Сергѣевича не стало: точно кто вышибъ этого крестоносца изъ сѣдла“.

„Для характеристики почившаго писателя“, продолжаетъ В. Л. Величко: „вопросъ о концѣ міра представляетъ особый интересъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ высказалъ мнѣ глубокое убѣжденіе въ томъ, что послѣднія времена близки. Главнымъ признакомъ этого онъ считалъ современный кризисъ философской мысли, которой мудрено сказать что-либо дѣйствительно—новое. Въ остальномъ,—въ головокружительномъ техническомъ прогрессѣ, наряду съ успѣхами анархіи и буржуазнымъ очерствѣніемъ человѣчества,—онъ усматривалъ признаки, предсказанные апокалипсисомъ“.

— Ему возражали, что Евангеліе еще не принято всѣми народами, а потому человѣчество, очевидно, не созрѣло до конца временъ. Онъ отвѣчалъ, что условіемъ этого послѣдняго, согласно Писанію будетъ не принятіе, а лишь проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ,—а это, уже почти завершено, такъ какъ нѣтъ неизвѣданныхъ уголковъ земного шара, гдѣ бы не побывали миссіонеры... Отъ одного извѣстнаго геолога и почвовѣда, я слышалъ однажды и передавалъ Владимиру Соловьеву возраженіе, что съ точки зрѣнія геологической земля, молъ, не готова для предсказанной Писаніемъ катастрофы. Почившій мыслитель расхохотался:—„Мы—не рабы, а господа земли. Что годится для эволюціониста, то мнѣ кажется пустяками. Представь себѣ, что четверо почтенныхъ людей играютъ въ винтъ, а въ это время начинается пожаръ въ квартирѣ; неужели они скажутъ: не время, рано еще, мы не кончили послѣдней партіи... Для рѣшенія вопроса о кончинѣ міра степень „зрѣлости“ земной коры имѣетъ не большее значеніе, чѣмъ партія винта“.

„Владимиръ Сергѣевичъ признавалъ мечты о всеобщемъ прогрессѣ о социальномъ государствѣ не бесполезными съ точки зрѣнія подъема человеческой энергіи, но самъ-то считалъ это вздоромъ, противорѣчащимъ христіанскому ученію, которае находитъ, что міръ „лежитъ во злѣ“...

Мысль о близости всеобщаго конца съ каждым годомъ все болѣе охватывала почившаго мыслителя; высказывалъ онъ ее все болѣе рѣзко и нервно.

„Наступающій конецъ міра вѣтъ мнѣ въ лицо какимъ-то явственнымъ, хотя неуловимымъ дуновеніемъ,—какъ путникъ приближающійся къ морю, чувствуетъ морской воздухъ прежде, чѣмъ увидитъ море“,—такъ писалъ Соловьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Величко еще за нѣсколько лѣтъ до появленія въ печати его „Трехъ разговоровъ“, вызвавшихъ столбнякъ недоумѣнія у большинства читающей публики, не знавшаго да и теперь—не знающаго, какой огромный проломъ въ стѣнѣ, скрывавшей великую беззаконія тайну, сдѣлала небольшая по объему эта статья Соловьева.

О днѣ второго страшнаго пришествія Господа Иисуса Христа и кончины міра апостолъ Павелъ пишетъ:

„Молимъ Васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему, не спѣшить колебаться и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ будто нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступление и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели... (2 Фес. II, 1, 2, 3).

Эти слова второго посланія апостола Павла къ Солунянамъ надо имѣть въ виду каждому православному христіанину, вѣрному сыну Церкви, при разсмотрѣніи вопроса о явленіи антихриста, днѣ второго страшнаго пришествія во славу и кончины міра.

„Настоящее время“,—пишетъ Л. А. Тихомировъ въ одной своей интересной брошюрѣ: „Апокалипс. ученіе о судьбахъ и концѣ міра“ имѣетъ множество признаковъ конца, и правы нравственно тѣ, которые предупреждаютъ васъ: „дѣти, послѣдняя година есть“... Эти времена, дѣйствительно послѣднія, но собственно по характеру, по напряженію силы зла и по ослабленію стремленія людей къ Богу. А „послѣднія“ ли эти времена хронологически этого, мнѣ кажется, нельзя знать. Думается, что если бы свободная воля людей воспрянула снова, хотя бы пораженная гнуснымъ видомъ мерзости запустѣнія, и устремилась бы снова къ Богу, то антихристъ, уже совсѣмъ готовый войти въ наши двери, былъ бы снова отброшенъ въ свою бездну.... до болѣе благопріятныхъ условій“.

„Я думаю“, говоритъ Л. Тихомировъ далѣе, „что сроковъ не положено. Они зависятъ отъ насъ, людей, отъ свободной наклонности къ добру или злу, къ Богу или сатанѣ... Въ опредѣленіи всего срока мировой жизни участвуютъ три элемента.. Изъ нихъ два постоянныхъ и одинъ перемѣнный. Сатана въ каждую минуту готовъ завладѣть міромъ и выпустить для этого всегда готоваго антихриста. Другой элементъ—спасительная благодать Божія, точно также всегда, независимо отъ сроковъ, готовая защитить насъ. Обѣ эти силы, противоположныя по цѣлямъ и стремленіямъ, одинаковы по опредѣленности и постоянству напряженія въ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ. Но есть третій элементъ—самъ человекъ. Напряженіе его свободной воли искать Бога или сатану есть величина перемѣнная. Ея-то дѣйствіе и рѣшаетъ вопросъ о продолжительности сроковъ. „Это обстоятельство—зависимость сроковъ отъ насъ самихъ и есть,—по мнѣнію Тихомирова,—причина того, что сроки намъ не открыты“.

Изложенное мнѣніе не противорѣчитъ слову Божию и общецерковному сознанію. И мы готовы признать, что если бы современное богоборческое движеніе прекратилось и христіанскіе народы, про-

снувшись отъ анархіи, снова обратились къ Богу, къ религіи и Церкви,—какъ единственному якорю спасенія, начало конца было бы отсрочено, хотя объективных признаковъ такого благопріятнаго поворота пока еще недостаточно.

Изъ представленнаго краткаго очерка мнѣній, въ которыхъ выражается христіанское предчувствіе конца, можно было бы сдѣлать нѣсколько выводовъ и положеній для тѣхъ, кто имѣетъ уши, чтобы слышать.

Первое. Христіанское предчувствіе конца неизмѣнно и постоянно связывается съ катастрофическими переворотами въ человѣческой исторіи, а въ послѣднее время съ яркими вспышками политической и социальной революціи.

Второе. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ христіанское сознаніе останавливается не на самомъ фактѣ, совершившихся переворотовъ, а на тѣсной связи послѣднихъ съ тою духовною революціей, которая имъ предшествуетъ и выражается въ безвѣріи, страшномъ упадкѣ нравовъ и презрѣніи ко всякой святинѣ.

Третье. Если въ прежнее время личность антихриста связывалась съ опредѣленными фактами гоненій на Церковь, то въ позднѣйшее время воплощеніе антихриста вѣрующее сознаніе видитъ въ неудержимомъ потокѣ религіознаго невѣрія и отрицанія сначала на Западѣ, а потомъ и у насъ въ Россіи. Однако это не мѣшаетъ ожиданіямъ антихриста, какъ опредѣленной личности, имѣющей сосредоточить въ себѣ всю силу зла.

Четвертый, наконецъ выводъ напрашивается самъ собою изъ сопоставленія предчувствій и предсказаній Соловьева съ фактами настоящаго. Установивъ незыблемое положеніе, что всемірная исторія есть всемірный Божій судъ, Соловьевъ усматриваетъ въ фактахъ современности доказательство и подтвержденіе этого положенія. Наука, успѣхи внѣшней культуры идутъ ускореннымъ ходомъ, а предметы внутренняго сознанія, вопросы жизни и смерти, о судьбѣ міра и человека, осложненные и запутанные множествомъ новыхъ фیزیологическихъ и психологическихъ изслѣдованій и открытій, остаются по прежнему безъ разрѣшенія. Философія рѣшительно ничего не можетъ сказать новаго; на ея долю остается безнадежное и бесплодное повтореніе прежнихъ системъ. Религіозная вѣра въ массахъ подорвана, и христіанство, благодаря Толстому и всѣмъ, кого онъ повторяетъ и кто его повторяетъ, осталось безъ Христа (Бога). Отъ такого христіанства вѣтъ безнадежностью и пустотой нирваны. Къ чему идетъ человѣчество при такихъ условіяхъ, какой можетъ быть конецъ такого историческаго развитія? „Что современное человѣчество несетъ больной старикъ и что всемірная исторія внутренне кончилась, это была любимая мысль моего отца, пишетъ Соловьевъ, и когда я по молодости лѣтъ ее оспаривалъ, говоря о новыхъ историческихъ силахъ, которыя могутъ еще выступить на всемірную сцену, то отецъ обыкновенно съ жаромъ подхватывалъ: „Да въ томъ то и дѣло, говорятъ тебѣ, когда умиралъ древній міръ, было кому его смѣнить, было кому продолжать дѣло исторіи-германцы, славяне. А теперь гдѣ ты новые народы отыщешь? А когда я, съ удивленіемъ читавшій тогда Лассалля, сталъ говорить, что человѣчество можетъ обновиться лучшимъ экономическимъ строемъ, что вмѣсто новыхъ народовъ могутъ выступить новые общественные классы и т. д., то мой отецъ возражалъ особымъ движеніемъ носа, какъ бы ощутивъ какое то крайнее зловоніе. Слово его не помню, но, очевидно, оно соответствовало этому, жесту, который вижу, какъ сейчасъ. Историческа драма сыграна, заключаетъ Соловьевъ, и остался еще одинъ эпилогъ,

который, впрочемъ, самъ можетъ растянуться на пять актовъ. Но содержание ихъ въ сущности дѣла заранее извѣстно.

В. С. Соловьевъ умеръ въ 1900 году, 18 лѣтъ тому назадъ. Если бы онъ дожилъ до нашихъ дней и своими глазами увидѣлъ все совершающееся, онъ могъ бы смѣло сказать, что его предположенія сбываются, что наступилъ эпилогъ исторической драмы въ борьбѣ добра и зла, Царства Божія и царства сатаны. И въ этомъ прозрѣніи Соловьевъ не остался бы одинъ, какъ 18 лѣтъ тому назадъ. Теперь его мысли раздѣлили бы многіе, если не все вѣрующіе люди. Ибо не стало удерживающаго и всюду разглашено, что Бога нѣтъ; ибо совершалось и совершается кощунство и оскверненіе святынь; ибо возсталъ христіанскій народъ на христіанскій же народъ и царство на царство, чала на родителей и брать на брата; ибо наступилъ голодъ и пагуба повсемѣстная и всеобщая. И когда невѣрующіе во всеуслышаніе кричатъ вѣрующимъ, что Бога нѣтъ, или что Его упразднили, развѣ не вправѣ вѣрующіе также громко закричать: „Замолчите, отступники! Уже одно ваше появленіе есть признакъ Его скорого прішествія!“

Проф. Прот. І. Галаховъ.

Изъ міра религіозныхъ идей.

Религіозныхъ мыслей, какъ и мыслей философско-научная, въ настоящее время чрезвычайно обѣднѣла средствами для своего выраженія и распространенія. За 1918 годъ до сихъ поръ не вышло ни одной книги богословскихъ академическихъ журналовъ. Сократилось число свѣтскихъ научныхъ журналовъ, удѣлявшихъ вниманіе вопросамъ религіи. И только рѣдкія изданія отдѣльныхъ брошюръ по вопросамъ религіозно-философскаго характера и случайныя статьи религіознаго содержанія въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ убѣждаютъ насъ, что въ обществѣ не угасло еще пламя горѣнія къ Богу, не отложено исканіе путей къ нему, жива вѣра въ религіозное возрожденіе, въ которомъ религіозно-настроенный умъ видитъ единственное спасеніе для нашей родины.

Интересны въ этомъ отношеніи мысли, высказанныя въ статьѣ Болдырева „Золотой вѣкъ Августа“ (Русская Свобода, №№ 12—13, 1917 г.).

Авторъ статьи ставитъ утрату патріотизма въ русскомъ народѣ въ связь съ утратой вѣры. Онъ вспоминаетъ мѣсто древней быliny:

Ай-же вы, богатыри рускіе,

А я-то есть Микола Можайскій,

А я вамъ пособлю за вѣру-отечество.

Вѣра всегда составляла содержаніе русскаго патріотизма; отечество у насъ никогда не мыслилось и не любилось безъ вѣры („вѣра—отечество“). И только за такое отечество стоитъ Николай Угодникъ, согласно былинной мудрости. Когда стала умирать вѣра, русскій народъ потерялъ и отечество. Но авторъ убѣжденъ, что вѣра въ русскомъ народѣ воскреснетъ, а вмѣстѣ съ ней воскресетъ для русскаго человѣка и отечество.

Въ статьѣ кн. Евгенія Трубецкаго—„Россія въ ея иконѣ“—(Русская мысль, Январь—Февраль, 1918 г.) находимъ тѣже самыя мысли, приуроченныя къ разсужденіямъ о церкви.

Было время, пишетъ Трубецкой, когда благодатная сила, жившая въ церкви, создала Русь; тогда и мірской порядокъ былъ силенъ этой силой.

Потомъ времена измѣнились. Церковь испытала на себѣ тлетворное вліяніе мірскаго величія, попала въ плѣнъ и мало-по-малу стала превращаться въ подчиненное орудіе мірской власти. И царственное великолѣпіе, къ которому она пріобшлась, затмило благодать ея откровеній. Церковь господствующая заслонила церковь соборную. „Одновременно пошатнулся и тѣсно связанный съ соборною церковью строй русской народной жизни. И, вотъ, только теперь, когда ставится вопросъ, быть или не быть Россіи, мы, по убѣжденію Трубецкаго, вступили въ полосу возрожденія церковной соборности. И Трубецкой твердо вѣритъ, что въ возрожденіи этой святой соборности—спасеніе Россіи.“

Иной характеръ имѣютъ разсужденія о современности и церкви А. В. Карташева. *) По убѣжденію Карташева, спасеніе всего человѣчества въ церкви. Въ церкви онъ видитъ „самое огненное изъ чудесъ“, которому противостоитъ государство, „самое холодное изъ чудовищъ“. Но церковь „обезкрылѣла подъ абсолютной властью священства; въ церкви „изсякло пророчество“. Никакія реформы церковныя, по убѣжденію Карташева, не воскресятъ церкви: нуженъ „преемникъ пророчества“, что-бы она могла исполнить свою великую миссію.

Богословскіе круги знаютъ Карташева, какъ глубоко религіознаго человѣка, но его „пророческія чаянія“ представляютъ чрезвычайную опасность для него самого и для многихъ неустойчивыхъ душъ.

Эту опасность во всей ея глубинѣ вскрываетъ въ разборѣ книги Карташева Д. Мережковский. Онъ боится за возможность ухода Карташева изъ исторической церкви въ „грядущую церковь—вселенную“. Самого Мережковскаго страшитъ этотъ уходъ Мережковскому слишкомъ дорогъ историческій обликъ церкви, и онъ, возражая Карташеву, отстаиваетъ значимость неизблемости церковныхъ основъ.—„Нѣтъ, камень Петровъ никакой бурей не сдвинется, восклицаетъ онъ, и чѣмъ неподвижнѣе, неизблемѣе, тѣмъ святѣе, вѣрнѣе своему назначенію, ибо назначеніе церкви Петровой не творить, а хранить и передавать сотворенное. Въ преданіи, въ преданіи—вотъ въ чемъ святость этой церкви, а не въ пророчествѣ. Пронести чрезъ всѣ вѣки и народы ликъ Христа неизмѣняемый, развѣ этого мало? Безъ церкви исторической мы бы даже и не знали, что такое Христосъ.“

Т—ій.

Крестный ходъ въ г. Томскѣ.

Господь привелъ Томичамъ пережить торжество вѣры. Во вторникъ, св. Пасхи въ городѣ совершенъ крестный ходъ и моленіе объ умирении страстей. Переживаемая церковью обстоятельства угнетенія давно уже ставили на очередь вопросъ о Крестномъ ходѣ, какъ средствѣ силотить вѣрующія массы народа и выразить протестъ противъ посягательствъ на церковь. Но, какъ извѣстно, благочинническое собраніе г. Томска приняло мирную тактику въ сношеніяхъ съ правительствомъ и стремилось улаживать всѣ недоразумѣнія путемъ переговоровъ или письменныхъ заявленій. Нужно сказать, что этотъ путь далъ нѣкоторые добрые результаты. Однако при разрѣшеніи конфликтовъ этимъ способомъ массы народа не могли ошутительно наблюдать за результатами дѣйствій отдѣльныхъ депутацій, отсюда тревож-

*) „Реформа, реформація и исполненіе церкви“. Изд. І. Корабль—Огни.

ное настроеніе ихъ, часто питаемое еще и неразумными угрозами со стороны отдѣльных, рисующихся своимъ положеніемъ красногвардейцевъ нуждавшееся въ извѣстномъ разрѣшеніи. Въ особенности тревоги послѣдней недѣли предъ Пасхою, когда разные волнующіе общество слухи были подогрѣты арестомъ за богослуженіемъ И. И. Гадалова и первомайскимъ праздникомъ пролетаріата, создали потребность такъ или иначе успокоить тревогу и дать исходъ народному чувству. Ръ силу того, что крестный ходъ этотъ вызывался развивающимися событіями, онъ былъ почти неподготовленъ. Большая часть прихожанъ г. Томска не была своевременно освѣдомлена о ходѣ. И все же торжество оказалось грандіознымъ.

Послѣ литургіи во вторникъ Св. Пасхи къ 11 ч. дня, изъ всѣхъ Церквей города молящіеся направились съ хоругвями и иконами на площадь при Каѳедральномъ Соборѣ. Раньше собрались ходы изъ ближайшихъ церквей верхней Елани: Преображенской, Женскаго монастыря, Университетской; къ нимъ присоединился приходъ Богоявленской церкви. Составивъ очень внушительную массу народа, этотъ объединенный ходъ направился навстрѣчу выходявшаго изъ архіерейской церкви Крестнаго хода съ Чудотворной иконой Иверской Б. М. По соединеніи двухъ этихъ шествій съ тысячами, народа ходъ направился на площадь, гдѣ ожидали ихъ молившіеся въ Каѳедральномъ Соборѣ. Ходы изъ за рѣки Ушайки нѣсколько запоздали. Въ ожиданіи ихъ прибытія Преосвященнѣйшій Анатолій обратился къ народу съ воодушевленнымъ словомъ; изъ пророка Ереміи онъ прочиталъ главу о казняхъ Божіихъ за нарушеніе закона Господня и за тѣмъ нарисовалъ яркую картину распада Русскаго государства, какъ послѣдствія нашего отступленія отъ постановленій вѣры.

Къ концу рѣчи Его Преосвященства, по Почтамтской улицѣ показался могучій крестный ходъ, объединившій собою наиболѣе людную часть города, расположенную за Ушайкой. Во главѣ хода слѣдовалъ Преосвященный Гавріиль. Когда этотъ ходъ вступилъ на площадь, то послѣдняя заполнилась народомъ, не смотря на ея обширность. Если принять во вниманіе нѣкоторую тревожность обстоятельствъ, при какихъ составилъ этотъ крестный ходъ, если учесть то, что каждый участникъ хода являлся въ извѣстной мѣрѣ исповѣдникомъ, рѣшившимся пойти на всякія случайности; что болѣе осторожные въ ходѣ не участвовали, то можно дивиться, какъ много собралось народу на это торжество.

Недавно по этой же площади демонстрировали люди совсѣмъ другихъ настроеній. Но ихъ массы составились изъ всякаго сорта представителей и въ огромномъ числѣ изъ военноплѣнныхъ въ солдатской русской одеждѣ. Въ крестномъ ходу было коренное, православное, русское населеніе.

Въ томъ праздникѣ распѣвались интернационалка, родившаяся далеко отъ нѣдръ русскаго народа, на томъ торжествѣ безмолвенъ стоялъ Каѳедральный соборъ.

Да безмолвенъ онъ былъ, потому что чуждо ему было настроеніе окружавшаго его народа. На это безмолвіе не значило, что замолкъ голосъ вѣры, что не огласится этотъ храмъ, эта площадь иными, поднимающими духъ, пѣснями. И они огласились, огласились побѣдной пѣснью христіанской. Въ ней заговорило родное, народное чувство, въ ней растаяла хладность сердецъ, въ ней потонуло чувство горькой обиды, за себя и за церковь. Христосъ Воскресе!

По сосредоточеніи крестныхъ ходовъ на площади совершенъ молебенъ съ пѣніемъ пасхальнаго канона и припѣвовъ ко Пресвятой Богородицѣ. По шестой пѣсни канона прочитанъ апостоль и евангеліе изъ послѣдованія объ умирненіи страстей. Въ концѣ канона съ гражданской трибуны св. Л. Ливановъ произнесъ рѣчь о необходимости братской любви для умирненія развѣдающихъ русскій народъ страстей. Окончился молебенъ чтеніемъ особой молитвы, затѣмъ всѣ крестные ходы направились къ Иверской часовнѣ по главной улицѣ города. Фонари, запрестольные кресты, иконы и свѣще полусотни хоругвей длиннымъ рядомъ растянулись по улицѣ; духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, два Епископа во главѣ его, и тысячи православнаго народа покрыли улицу на огромномъ разстояніи. Одушевленное пѣніе пасхальныхъ пѣснопѣній, колокольный звонъ неумолчно возвѣщали христіанскую радость, пиръ вѣры, порядокъ хода былъ образцовой. За нимъ слѣдили исключительно члены приходскихъ совѣтовъ и съ своимъ дѣломъ справились идеально: никакихъ выступленій со стороны противъ крестнаго хода не было.

Дойдя до Иверской часовни, послѣ краткаго молебствія съ молитвой ко Пресвятой Богородицѣ, крестные ходы отдѣльных приходоу направились по разнымъ улицамъ города въ свои храмы.

Слава Богу за все. Крестный ходъ этотъ разсѣялъ опасенія народа, успокоилъ волненія умовъ и далъ возможность всенародно помолиться о благополучіи гибнущей родины.

Редакторъ С. Карловъ.

Объявление.

VII г. изданія Открыта подписка на 1918-й г. VII г. изданія

НА ЦЕРКОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ

— Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 15 рублей.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларіоновская, 2, кв. 3.

ПРОГРАММА:

I Отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. Сюда входятъ статьи по средней школѣ и статьи мет. характера по низшей школѣ.

II Отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.

III Отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).

IV Отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія).

V Отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи.

VI Отдѣлъ. Печать.

VII Отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.

VIII Отдѣлъ. Библиографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора Академій, Университетовъ, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.

Редакторъ-Издатель, Протоіерей А. А. Голосовъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

Священно-церковно-служителей Томской епархіи, удостоенныхъ Святѣйшимъ Патріархомъ и Священнымъ Синодомъ духовными наградами ко дню Св. Пасхи 1918 года.

Палицею: настоятель Богородице-Казанской церкви при Томскомъ Университетѣ проф.-прот. Іаковъ Галаховъ, с. Тикульскаго, Маріинскаго у., протоіерей Владимиръ Поливановъ, заштатный протоіерей Томской еп. Серафимъ Путодѣевъ.

Саномъ протоіерея: Священники: законоучитель Томской Маріинской женской гимназіи Капитонъ Кандаковъ, с. Иглаковского, Томскаго у., Владимиръ Вышегородскій, г. Камня, Воскресенской церкви Герасимъ Репьевъ, с. Кыштовскаго, Каинскаго у., Георгій Быстровъ, с. Колыванскаго, Змѣиногорскаго у., Всеволодъ Титовъ, с. Тогульскаго, Кузнецкаго у., Михаилъ Красносельскій, членъ Томской Духовной Консistorіи Александръ Никольскій, Градо-Кузнецкой Богородице-Одигитріевской ц. Николай Рудичевъ, с. Средне-Краюшкинскаго, Барнаульскаго у., Иннокентій Низяевъ, с. Усть-Каменнаго Истока, Бійскаго уѣзда, Михаилъ Пенскій, с. Бѣлоглазовскаго, Змѣиногорскаго у., Николай Петропавловскій, с. Поповой Заимки, Каинскаго уѣзда, Николай Гусевъ, с. Верхне-Каменскаго, Бійскаго уѣзда, Андрей Рыбкинъ, Мыютинскаго стана Алтайской духовной миссіи миссіонеръ Тимофей Петровъ, Кандомскаго стана, Алтайской духовной миссіи миссіонеръ Терентій Каншинъ, Бійскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Николай Прибытковъ.

Наперснымъ крестомъ: Градо-Томской Знаменской церкви священникъ Василій Ильинскій, Священники: г. Бійска Александро-Невской ц. Феодоръ Ромаѳовскій, с. Старо-Бѣлокурихинскаго, Бійскаго уѣзда, Иннокентій Кулаковъ, с. Озерно-Кузнецовскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Михаилъ Вяткинъ, с. Успенскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Николай Герасимовъ, с.

Озерскаго, Барнаульскаго у., Василій Головинъ, с. Смоленскаго, Бійскаго у., Іоаннъ Прибытковъ, с. Подстепнаго, Барнаульскаго уѣзда, Николай Смирновъ, с. Старо-Тырышкинскаго, Бійскаго у., Гавріиль Пономаревъ, законоучитель второй Томской мужской гимназіи, Петръ Ивановъ, с. Смоленскаго, Бійскаго у., Димитрій Смирновъ, с. Катунскаго, того же уѣзда, Григорій Латкинъ, с. Веселоярскаго, Змѣиногорскаго у., Николай Моревъ, с. Локтевскаго, Барнаульскаго у., Павелъ Сапфировъ, с. Выползовскаго, Барнаульскаго у., Никаноръ Маркевичъ, с. Поповичей, Кузнецкаго у., Михаилъ Соколовъ, с. Дмитріе-Титовскаго, Барнаульскаго у., Василій Закурдаевъ, Улалинскаго стана Алтайской Духовной Миссіи, миссіонеръ Павелъ Сорокинъ, Онгудайскаго стана, Алтайской духовной миссіи, Бійскаго уѣзда, миссіонеръ Константинъ Соколовъ, Макарьевскаго стана Алтайской духовной миссіи, Бійскаго уѣзда миссіонеръ Сергій Постниковъ, Усть-Бакшаусскаго стана, Бійскаго уѣзда, Алтайской духовной миссіи, миссіонеръ іеромонахъ Дмитрій, законоучитель Бійской мужской гимназіи священникъ Алексій Соколовъ, Томскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Геннадій, в. д. полковниго священника 18 Сибирскаго стрѣлковаго зап. полка іеромонахъ Никонъ.

Иконою Всемилостивѣйшаго Спаса: староста ц. 18 Сибирскаго стрѣлковаго запаснаго полка полковникъ Феодоръ Калина, почетный блюститель по хозяйственной части Томской Духовной Семинаріи потомственный почетный гражданинъ Димитрій Малышевъ.

Благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха: с. Итатскаго, Маріинскаго у., Алексій Соколовъ, с. Тоуракскаго, Бійскаго у., Митрофанъ Дагаевъ. Градо-Колыванскаго Свято-Троицкаго Собора, священникъ Нилъ Глушинскій, с. Маслянинскаго, Барнаульскаго у., священникъ Евгений Смирновъ, с. Ординскаго, того же уѣзда, священникъ Григорій Дагаевъ, наблюдатель церковно приходскихъ школъ 2 района, Бійскаго у., священникъ Сергій Стахievъ.

Благословеніемъ Св. Синода съ выдачею грамотъ: с. Калманскаго, Барнаульскаго у., Протоіерей Феодоръ Софоновъ. Градо Бійскаго Троицкаго Собора протоіерей Василій Лебедевъ, староста домовоі церкви Томской Духовной Семинаріи Бійскій купецъ Василій Ивановъ, староста ц. с. Кали-

стратовскаго, Барнаульскаго у., гражданинъ Яковъ Кротовъ. Староста ц. с. Усть-Алейскаго, Барнаульскаго уѣзда, гражданинъ Іоаннъ Кириосовъ, старста ц. с. Елбанскаго, Бійскаго у., гражданинъ Гавріиль Поздоровкинъ.

Благословеніемъ Св. Синода: помощникъ начальника Алтайской Духовной миссіи протоіерей Петръ Бенедиктовъ, с. Карасукскаго, Барнаульскаго у., протоіерей Петръ Басильевскій.

СПИСОКЪ

Священно церковно-служителей Томской Епархіи, удостоенныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Анатоліемъ награжденія епархіальными наградами ко дню Св. Пасхи 1918 года.

Награждены камилавками.

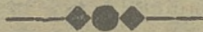
1) Александро-Невскаго Собора г. Ново-Николаевска, священникъ Іоаннъ Викторовичъ Россовъ. 2) с. Парабельскаго, священникъ Малахія Пинтусовъ. 3) с. Барышевскаго, священникъ Михаилъ Шабановъ. 4) с. Вагинскаго, священникъ Михаилъ Счастневъ. 5) с. Тяжино-Вершинскаго, священникъ Василій Соловьевъ. 6) с. Мало-Пичугинскаго, священникъ Іннокентій Васильченко. 7) с. Березовскаго, священникъ Іоаннъ Оттыгашевъ. 8) Градо Барнаульскаго Одигитріевской церкви, священникъ Іннокентій Долининъ. 9) с. Риддерскаго, священникъ Николай Книжниковъ. 10) с. Петровскаго, священникъ Михаилъ Дьяконовъ. 11) с. Нижне-Каменскаго, священникъ Исидоръ Куропаткинъ. 12) с. Усть-Чарышской Пристани заштатный священникъ Василій Поповъ. 13) с. Камышевскаго, священникъ Димитрій Ксенофоновъ. 14) с. Тюменцевскаго, священникъ Гавріиль Дашковскій. 15) с. Калмыцко-Мысовскаго, священникъ Павелъ Смирновъ. 16) с. Баевскаго, священникъ Владимиръ Пѣшехоновъ. 17) ст. Чарышской, священникъ Павелъ Вандакуровъ. 18) с. Спиринаго, священникъ Павелъ Дмитріевъ. 19) с. Таскаевскаго, священникъ Викентій Соколовъ. 20) с. Битковскаго, священникъ Алексѣй Баженовъ. 21) с. Сузунскаго, священникъ Василій Дуплевъ. 22) с. Таловскаго, священникъ Стефанъ Добронравовъ. 23) с. Кузнецовскаго, священникъ Сергій Бенедиктовъ. 23) с. Семилужнаго священ-

никъ Іоаннъ Москвинъ. 24) с. Хайрюзовскаго, свящ. Георгій Серебрянскій. 25) с. Покровскаго, при ст. Чаны, Ом. ж. д. священникъ Трифонъ Савицкій. 26) с. Брюхановскаго, священникъ Павелъ Кобылецкій. 27) с. Морозовскаго, свящ. Александръ Воробьевъ. 28) Абайскаго Отдѣленія, миссіонеръ священникъ Захарія Хабаровъ. 29) Кебезенскаго Отдѣленія мис.-свящ. Сергій Никифоровъ. 30) Черно-Ануйскаго Отдѣленія, мисс.-свящ. Макарій Абышкинъ. 31) Паспаульскаго отдѣленія мисс.-свящ. Николай Шарковъ. 32) Чемальскаго отдѣленія, мисс.-свящ. Іоаннъ Бабраковъ. 33) Улалинскаго Николаевскаго женскаго монастыря священникъ Павелъ Муцновъ. 34) г. Камня гимназической церкви свящ. Иннокентій Бархатный. 35) Каинскій уѣздный наблюдатель церк.-прих. школъ свящ. Николай Синявскій.

Награждены скуфьями.

1) Градо-Томской Срѣтенской церкви священникъ Іоаннъ Акуловъ. 2) Градо Томской Іоанн-Лѣтствен. цер. свящ. П. Блиновъ. и Вознесенской церкви гор. Ново-Николаевска. свящ. Василій Курковъ. 3) с. Александровскаго при ст. Кожурла, свящ. Петръ Удинцевъ. 4) Бійскаго Троицкаго Каедральнаго собора сверхшт. свящ. Павелъ Коробейниковъ. 5) с. Сергіевскаго, свящ. Димитрій Третьяковъ. 6) с. Вороновскаго, свящ. Тимофей Георгіевскій. 7) с. Монастырскаго, свящ. Филиппъ Асѣевъ. 8) с. Смолинскаго, свящ. Александръ Орфеевъ. 9) с. Кауракскаго, свящ. Виталій Вяткинъ. 10) с. Каменскаго. свящ. Николай Горбуновъ. 11) с. Чердатскаго свящ. Петръ Любимовъ. 12) с. Святославскаго, свящ. Константинъ Ильинскій. 13) с. Колыонъ, свящ. Іоаннъ Богородицкій. 14) с. Алчедатскаго, свящ. Николай Хромцевъ. 15) с. Хабаринскаго, свящ. Алексѣй Большанинъ. 16) с. Айскаго, свящ. Владимиръ Пальминъ. 17) с. Грязнухинскаго, свящ. Іоаннъ Орловъ. 18) с. Усть-Чарышской Пристани, свящ. Петръ Пановъ. 19) с. Ярковскаго, свящ. Филиппъ Яковлевъ. 20) с. Ельцовскаго, свящ. Сергій Черемновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ официальной части свящ. А. Никольскій.

Томскъ, Типографія Дома Трудолюбія.